

ЗА РОДИНУ

Н. В. ТОРОПОВ

„ЛОЖЬ, ЛОЖЬ И ЛОЖЬ...“

Почему русский человек потерял ко всему доверие

«Ленин умер, но дело его живет». Этой гордой фразой большевики любили шеголять, вкладывая в нее особый смысл. Со справедливостью этого изречения, пожалуй, нельзя не согласиться, но только в ином смысле: умер и Ленин, умирает и большевизм.

На каждом шагу мы встречаемся с этими проклятыми следами, уродующими и унижающими нас. Борьба с ними — обязательна. Но для того, чтобы бороться с ними, надо видеть их. Всегда ли мы видим их или же мы так привыкли к ним, что даже способны их и не замечать. Надо очень внимательно смотреть и внутрь себя и вокруг себя!

Мы хорошо знали, что все то, что официально и торжественно объявлялось нам советской властью — ложь. Поэтому мы совершенно перестали верить всему советскому... а что в советские времена было не советским? Ораторы на митингах, докладчики на собраниях, журналисты всех рангов и типов, авторы песенок и куплетов, составители учебников, учителя, актеры, писатели, шахматисты, милиционеры и продавцы сельтерской воды, все были советскими и все хором лгали на одну и ту же, давно надоевшую нам тему: «Ах, как нам хорошо живется! Ах, как мудро советское правительство! Ах, какие грандиозные достижения вокруг нас!»

Если докладчик на собрании объявлял, ярясь и восхваляясь, что завод «Красный Гвоздильщик» перевыполнил квартальную программу на 182,3%, свел количество брака к ничтожной цифре 0,3%, снизил себестоимость на 28,4% и повысил заработок своих рабочих в среднем на 62,7%, то мы хорошо знали, что все эти цифры дутые, что программа то перевыполнена только с помощью жидовского очковтирательства, что весь колоссальный брак спрятан под рубрикой «2-й сорт», что себестоимость возросла, но затерта и завуалирована с помощью бухгалтерских фокусов.

Если в газете появлялась заметка о том, что в колхозе «Мировой Октябрь» на каждый гектар выдало по 13 кг. зерновых, по 22 кг. огородных и по 83 рубля деньгами, то мы, конечно, не верили, так как хорошо знали, что такая выдана была только рассчитана для отчета и что колхозники не получили и десятой доли всего этого!

Если все вокруг нас вопило, захлебываясь от казенного восторга, о великом достижении советской авиации, то мы не верили, так как знали, что Чкалов не долетел до Владивостока, а сед на острове Удд, Осипенко разбила свой самолет, а Коккина вынужден был свистеть далеко до Нью-Йорка... Перелет через Северный Полюс? Нам было понятно, что это был только блеф, сделанный ради рекламы и не имеющий никакого практического значения!

Если в сводках Наркомпроса появлялись отчеты о росте успеваемости учащихся, то мы тоже не верили, так как эти бедные учащиеся были не только необразованы, но в большинстве случаев не умели даже грамотно писать.

Так было во всем и всегда: казенная ложь благополучия и горькая правда действительности. Ложь, ложь, ложь! Мудрено ли, что мы перестали верить?

Мы привыкли к тому, что каждое сказанное слово — продажное слово и что каждое написанное слово — продажное слово. Разве кто-нибудь мог говорить и писать то, что он искренно хотел сказать и написать? Разве кто-нибудь мог это сделать? ...

Но вдруг все изменилось. Исчезли все советские органы. Появились совершенно новые люди, которые стали говорить и писать новые слова в новых условиях. Что же мы? Мы? Мы продолжаем не верить!

— В бою у Соломоновых островов японцы потопили столько-то и столько-то судов англо-американского флота!

«Э, Соломоновых острова далеко. Кто их проверит...»

— Ты не веришь?

— Конечно, не верю!... Пишут, потому что приказано так написать!

Или;

— Ваня пишет нам из Германии, что ему там очень хорошо. Работать, конечно, надо много, но условия жизни там такие, что ему и не снились!

— Врет он, твой Ваня! Приказано ему так написать, вот он и написал! Не верю! Раз написано, значит — ложь!

Большевицкое поганое отношение к слову засело в нас крепкими корнями и никак ты его из нас не вырвешь! Методы отношения к советскому слову мы целиком перенесли в новую жизнь и, хоть и знаем, что она новая, но никак не можем отделаться от старых наших подходов, приемов и восприятий. Более того: мы продолжаем считать эти подходы единственно правильными и никак не можем понять того, что в нашей новой жизни правды больше, чем лжи и что, если еще и встречается ложь, то это мы сами сеем ее вокруг себя.

«Не вливайте вина нового в мехи старые!... Мы же, даже не прополоскав старых мехов, льем в них новое вино и все удивляемся: почему это новое вино пахнет той жестью и гнилью, которую мы слышали 23 года подряд?»

Впрочем... впрочем, прочитав написанное мною, ктонибудь может быть и скажет:

— Врет писака! Приказали ему все это написать, вот он и написал!

И не поймет он, бедный, что никто мне ничего не приказывал и никто не станет приказывать!

— Ну, значит, подлизывается писака!

Мы настолько потеряли честное отношение к слову, что нигде не можем допустить его: ни в других, ни в себе.

Ленин умер, но скверное дело его еще живет!...

Небольшое искусство все критиковать. Нетрудно сомневаться в чужих словах, нетрудно сказать человеку: «Ты лжешь!» Но подтвердить свои слова вескими доказательствами — искусство, которым владеют немногие. Советская действительность приучила нас заранее сомневаться во всем, что нам говорили о государстве. Коммунисты рассуждали нам так много, что небольшим искусством было уличить их во лжи. Поэтому мы должны сейчас снова научиться верить сказанному и написанному слову.

Мы стоим за честность и поэтому за правду. Победив большевизм, мы победим ту силу, которая превратила ложь в государственный принцип, победим темные силы мирового еврейства!

Н. В. Торопов.

„Жертвы Винницы вопиют о мщении!“

Надгробное слово Житомирского епископа Григория при погребении замученных в Виннице

На погребении замученных украинцев в Виннице, глава православной автокефальной церкви генерального округа Житомира, епископ Григорий сказал следующее надгробное слово:

«Возлюбленные братья и сестры мои! Мы все, — господни окружной комиссар, представители германских властей и немецкого народа, старшина нашего города, почтенное духовенство, наши братья и сестры, — собрались сюда на печальное торжество. Сегодня мы являемся свидетелями зверского террора иудо-большевизма над верными сынами нашего народа. Эти несчастные окончили свою жизнь без молитвы, не как люди, но как жертвы в когтях хищного зверя.

Они попали в руки кровавого палача, именующего себя «отцом всех трудящихся». — Сталина, — который по своей выдающейся конституции замучил на смерть миллионы людей.

Этот палач говорил: «Молодым везе у нас дорога, старикам везе у нас почет...» Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек.

Здесь мы стоим перед фактом, доказывающим нам, какова была эта «свободная дорога» и как дышал в этой «свободной стране» народ.

Кто же лежит здесь, кто принял здесь столь ужасную кончину? Здесь лежат трудящиеся наших деревень, работники предприятий, интеллигенция и духовенство. В благодарность за их труды им сковали руки цепями, бросили в тюрьмы и зверски замучили.

Когда-то евреи хотели побить Христа камнями за то, что они услышали правду, Он сказал им:

Берлин, 10/8. Когда несколько недель тому назад Москва сообщила о ликвидации Коминтерна, это известие вызвало живой интерес не только в нейтральных государствах и у противников Советского Союза, но и среди союзников последнего. В мировой общественности высказывалась мысль, что к известию о роспуске Коминтерна нужно относиться с большой осторожностью.

Даже союзники СССР высказали сомнение в истинности сообщенного большевиками известия, указывая, что закрытие Коминтерна являлось лишь «стратегическим» маневром Сталина, пытавшегося ввести нейтральные государства и союзников Советского Союза в заблуждение относительно истинных намерений кремлевской по-

Уничтожено 352 советских танка

К западу от Минска убито 4200 и взято в плен 6000 бандитов

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА

9/8. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает: У Кубанского предместного укрепления большевики безрезультатно продолжали свои атаки при поддержке многочисленных штурмовых самолетов.

У Миуса и у среднего Донца происходят бои местного значения.

В районе Белгорода и на Орловском участке потерпели неудачу многочисленные атаки сильных пехотных и танковых советских частей. Германская авиация, особенно на этих двух боевых участках, принимала активное участие в наземных боях и уничтожила, помимо большого числа танков и орудий, свыше 300 моторизованных средств транспорта противника с войсками.

Юго-западнее Вязмы противник также нападая многочисленными танками. В тяжелых боях все попытки прорыва отражены. Потери неприятеля велики.

Южнее Ладожского озера происходили лишь незначительные военные действия.

За два последние дня на Восточном фронте уничтожены 352 неприятельских танка.

Легкие германские военно-морские силы в водах под Новороссийском по-

топили два груженых боеприпасами советских парохода каботажного плавания, общим водоизмещением в 1400 брт.

На северном участке Сицилийского фронта противник превосходящими силами возобновил свои атаки вдоль прибрежной дороги. Бои еще продолжаются.

Быстроходные германские бомбардировщики уничтожили поразили у северного побережья Сицилии неприятельский эсминец и торговое судно, водоизмещением в 7000 брт.

При дневных налетах немногочисленных неприятельских самолетов на занятые западные области, сбито два английских самолета; над Атлантическим океаном сбит четырехмоторный американский бомбардировщик.

Подразделения «СС» и полиции, совместно с частями армии, снова закончили крупную операцию в тылу Восточного фронта, уничтожив многочисленные банды в районе западнее Минска.

При незначительных потерях на германской стороне, убиты 4200 бандитов и захвачены или задержаны свыше 6000. Уничтожены 154 бандитских лагеря и 151 бункер; захвачена, помимо 60 орудий, большая добыча оружия, боеприпасами и всевозможным военным снаряжением.

Вот почему так важно было уничтожить коммунистический центр в Берлине.

Этот маневр рассматривался как обман и клеймился как акт жидо-большевицкого лицемерия. Нам оставалось лишь согласиться с мнением мировой общественности.

Сейчас найден тайный приказ, помеченный 16 февраля 1943 года и адресованный верховным командующим 6-ой советской армией генерал-лейтенанту Харитонову и второй советской гвардейской армией генерал-лейтенанту Кузнецову, а также командующему воинской группой Попова, генерал-полковнику Попову. Приказ был найден германскими сол-

датами в одном из советских бункеров, среди документов командующего 25-ой танковой бригадой, полковника Полякова, оставившего свои документы при бегстве. В этом приказе Сталин говорит о «трех этапах» теперешней войны и указывается, что конечной целью ее является мировая революция. Текст приказа гласит:

«Красная армия — авангард мировой революции! Пусть буржуазные правительства западных демократий, с которыми мы заключили союз, думают, что мы считаем своей единственной задачей изгнание фашистов. Третий решительный этап этой войны будет заключаться в уничтожении мирового капитала.»

Далее Сталин указывает в приказе, что нужно вести «тактику отдельных этапов», и подчеркивает, что всякое недоверие со стороны союзников вредит большевицкому делу. В приказе говорится так:

«Пусть эти меры не вводят вас в заблуждение, хотя в широких массах СССР и за границей создается впечатление, что мы отказались от наших принципов. Нет, мы от них не отказались. Мы от них никогда не откажемся! Этого мы не должны забывать. Наша единственная цель была и есть — мировая революция. Мы заключили союзы, которые были необходимы для достижения третьего этапа. Наши пути разойдутся там, где наши теперешние союзники станут на пути к достижению нашей цели.»

В этом приказе Сталин совершенно откровенно признается, что он ведет коварную игру со своими союзниками. Большевик сам срывает с себя маску. Приказ Сталина — тайное объявление войны всему миру, в том числе и теперешним союзникам СССР.

Что нам, русским, доказывает этот тайный приказ? Он лишний раз подтверждает вероломство лживой политики Сталина. Жидо-большевицкое объяснение властью — безгранично. Стремясь поработить весь мир с помощью жесточайшей войны, большевик в течение 25-и лет подготавливал план покорения всех народов и практически готовился к этому.

Большевик стремится свергнуть народы в кровавую войну для того, чтобы под видом диктатуры пролетариата лишить их независимого существования и превратить в безликие ячейки большевицкого организма.

Никто из нас серьезно не верил в общении московских заправил, когда они оповестили мир о закрытии Коминтерна.

Большевики могут строить невинное лицо. Мир больше не слеп и не глух. Он больше не верит коварным обещаниям Москвы, как и мы не принимаем больше всерьез лживые фразы кремлевских властителей.

Придет время, когда большевицкое змеиное гнездо погибнет от собственной лжи!

Ужасные условия здравоохранения в Советском Союзе

Женева, 10/8. (Корр. «З. Р.»). Английский эмесечник «Уорлд Дилдест» помещает отчет о состоянии здравоохранения в Советском Союзе. В отчете указывается, что в период от 1917 до 1921 г. в Советском Союзе приблизительно три миллиона людей стали жертвами только одного сыпного тифа. В настоящее время, пишет журнал, возникают серьезные опасения, что подобного рода эпидемии могут повториться. Бедность и нужда в Советском Союзе достигли таких размеров, что является благодарной почвой для возникновения эпидемий. Недостаток продовольствия и одежды, убожество жилищ помешают и недостаточность транспортных средств повлекли за собой такое всеобщее бедствие, которое представляет собой идеальную почву для распространения тифозной бациллы. Опасность увеличивается еще тем обстоятельством, что русское население с течением времени, потеряло чувство инициативы. Уже за последнюю зиму констатированы тифозные эпидемии малых размеров. В предстоящую зиму приходится считать с возникновением более крупных эпидемий.

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ЗА РОДИНУ».

«Я научил Вас добрым делам моего Отца, Я приказывал дать Вам воды, чтобы Вы могли написать, Я исцелял больных и воскрешал мертвых; — за это ли вы хотите побить меня камнями?»

Дорогие мои дети! По примеру Христа мы требуем ответа от кровавого палача — «отца всех трудящихся». «За что ты нас так зверски замучил? Или за то, что мы не разгибая спину работали в твоих проклятых колхозах и собирали урожай пшеницы для тебя и твоих евреев? Или за то, что мы отнимали молоко от уст наших детей, чтобы отдать его еврейскому ребенку? Ответ же нам, палач! Почему ты молчишь?»

Он молчит, потому что знает, что эти жертвы замучены подобно Христу. Они замучены за правду! За то, что умели отличить свет от тьмы и добро от зла. Этим людям в СССР не было места, по «конституции отца» они нашли свой конец в этих могилах. Мои возлюбленные и дорогие! Двадцатого июня прошло два года с того времени как город Винница был освобожден германскими войсками от большевицкого ига, от крови и слез, от каторжного труда. В этот день мы должны быть особенно благодарны за наше освобождение. Властей этот палач над Украиной еще два года, и это место было бы завалено вашими трупами, и миллионы других замученных наводнили бы могилы всех городов Украины.

Всемилостивый Господь, услышав наши молитвы и горький плач, увидел слезы наших

детей и послал ради нашего освобождения армию Фюрера Великогермании, Адольфа Гитлера, которому мы обязаны нашим спасением, который осушил наши слезы и положил конец пролитию невинной крови. За наше освобождение мы вечно будем благодарны германскому народу и его солдатам. Объединенными силами мы будем помогать немецкому народу сердцем и умом, а если нужно будет, то пожертвуем и жизнь свою на благополучие всего человечества, за будущность наших детей. Тогда мы достигнем скорой и верной победы над Антихристом — иудо-коммунизмом.

Здесь лежат они мертвые, бездушные, но их души находятся среди нас. Они слышат ваш плач и ваши рыдания. Они желали бы встать и сказать вам «простите», но они этого не могут. Поэтому разрешите мне, мои дорогие сыновья и дочери, как вашему духовному отцу, от имени мертвых проститься с вами.

«Живите счастливо мои родители. Простите, что я не успокоил вашей старости.»

«Живите счастливо, моя жена и дети! Простите, что я оставил вас одних. Не по моей вине это случилось. Палачи насильно вырвали меня из ваших рук.»

«Живи счастливо ты, моя возлюбленная, которая напрасно ждала своего обручения.»

«Живите счастливо вы, мои друзья и товарищи по работе.»

«Живите счастливо все родные. Молитесь Господу за мою душу.»

Мы же никогда не забудем этого кладбища и наших замученных близких.

Вечная слава Богу. Аминь!

Повреждено 15 неприятельских морских транспортов

В воздушных боях сбит 91 советский самолет

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА

8/8. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает: У Кубанского передового укрепления большевики, бросив в бой многочисленные штурмовые самолеты, возобновили свои атаки. Они отбиты в ожесточенных боях.

В районе Белгорода продолжаются упорные оборонительные бои с противником, нападающим крупными силами.

И на Орловском участке фронта противник атаковал вновь подвезенными частями. Его попытки прорвать германский оборонительный фронт потерпели неудачу.

Южнее Ладожского озера и на Мурманском фронте местные нападения противника остались безуспешными.

Германская авиация сильными эскадрами пикирующих и боевых самолетов и авиации ближнего боя успешно принимала участие в наземных

боях, уничтожила большое количество танков и средств передвижения и рассеяла неприятельские скопления войск.

В воздушных боях сбит 91 советский самолет.

На Сицилийском фронте не происходило значительных военных операций. Германские войска, без препятствий со стороны противника, на некоторых участках отошли на новые подготовленные позиции.

Сильное соединение тяжелых германских боевых самолетов совершило ночью налет на гавань Бизерту. Повреждены, частично значительно, один крейсер, еще одна единица военно-морского флота и 15 транспортов неприятеля. Над Мессинским проливом и у побережья Сардинии германские истребители сбили четыре неприятельских самолета.

Прошлой ночью несколько неприятельских самолетов сбросили значительное количество фугасных бомб в Рейнской области. Убытки значительны.

собственного народа. Речь Дегреля закончилась выражением глубочайшего доверия к Фюреру германского народа.

Англо-американское лицемерие

Рим, 10/8. (Корр. «З. Р.»). Итальянская газета «Трибуна» в связи с новейшими показаниями практики англо-американской морали, пишет: «Показательным для наших противников в этой войне является их крайнее пренебрежение к нейтралитету и неприкосновенности отдельных государств». В качестве примера газета приводит случаи нарушения турецкого нейтралитета американскими бомбовозами, которые при попытке совершить налет на румынские нефтеносные области, для сокращения пути, летели над турецкой территорией. Такого рода «сокращения пути» явились возмутительнейшим случаем нарушения турецкого нейтралитета, несмотря на то, что — указывает газета, — и Лондон и Вашингтон так много говорят о свободе, независимости и праве самоопределения народов. Те самые люди, которые угнетают население Исландии, Ирана, Ирака и Мартиники, которые нарушают неприкосновенность границ при всяком удобном случае, оккупируют области и эксплоатируют народы, берут на себя смелость утверждать о своем моральном превосходстве над остальным человечеством и выводят отсюда свое сомнительное право быть господами Европы и всего мира.

Позиция Аргентины непоколебима

Буэнос-Айрес, 10/8. (Корр. «З. Р.»). Государственный президент Аргентины Рамирес, произнес в Розарио речь, в которой подчеркнул, что аргентинское правительство будет неуклонно следовать намеченной политической программе, несмотря на какие влияния извне. При создании нового политического и экономического порядка, указал президент, нельзя обращать внимание на мелкие интересы и эгоистические стремления отдельного человека. В связи со слухами клеветнического характера, распространявшимися в последнее время, как за границей, так и внутри страны, президент заявил: «Как генерал и глава государства своим честным словом я торжественно подтверждаю, что правительство никогда не имело намерения производить какие-либо реформы, которые шли бы вразрез с конституцией и традицией государства».

Евреи проникают в Аравию

Анкара, 10/8. (Корр. «З. Р.»). За последний год в Палестине организовано шесть новых больших еврейских поселений, общей площадью около 2500 кв. гектаров. Два из них находятся на севере, четыре — на юге.

Иностранная хроника

Германия

Успешное строительство в западных областях Германии

Берлин, 10/8. (От нашего корреспондента). Германская печать пишет об успешных достижениях по восстановлению вновь присоединенных к Германии немецких областей. Дело касается Эльзас-Лотарингии, Люксембурга, а также мелких областей Эйлен и Мальмеди. Все эти области в течение 20-летнего французского и бельгийского режима сильно запущены. Как в пограничных областях, в них были упразднены заводы и фабрики военной промышленности и этим понизился их экономический расцвет. За последние немногие годы, с тех пор как Германия опять завладела этими областями, был достигнут целый ряд значительных, явных успехов.

Намеченные на сельскохозяйственном секторе широкие программы уже осуществлены на деле. Количество сельскохозяйственных машин, орудий и скота доведено уже до необходимого уровня. В культуре фруктов за время французского режима был замечен сильный упадок. Число плодовых деревьев за время с 1910—1939 г. уменьшилось с 7 до 5 миллионов. Площадь виноградников за то же время уменьшилась на 28.000 гектаров, т. е. больше, чем на половину. Хищнический образ ведения лесного хозяйства был применен особенно в Эйлен-Мальмеди. Устранение всех недостатков было возможным только по прошествии нескольких лет. Но сейчас уже можно использовать полностью все возможности производства сельскохозяйственных продуктов.

Французское правительство, захватив Эльзас и Лотарингию на основании Версальского договора, перенесло значительную часть промышленности этих областей во внутрь страны. Из 25 более крупных фабрик и кожаных заводов в обеих областях в 1932 году осталось только 9. Число находящихся в действии доменных печей в Лотарингии понизилось с 65 до 26. Значительная часть предприятий цветущей эльзасской текстильной промышленности закрылась. И здесь тоже повсюду целый ряд лет, пока будет восстановлен прежний экономический уровень. Сравнительно скоро возможно будет поднять до прежней высоты разработки ископаемых, особенно угля и железа. Добыча железной руды в Эльзас-Лотарингии доведена до такой высоты, которая достаточна не только для нужд германских доменных печей, но и снабжает горные заводы Бельгии и Франции. В угольных шахтах необходимо было произвести восстановительные и осушительные работы, по окончании которых производственные цифры, конечно, скоро опять заметно поднимались.

Восстановительная работа в обратном направлении западных областях, еще раз подтвердила установленный раньше Германский тезис, что природные условия этих областей требуют тесного хозяйственного сближения с Германией. Крестьяне в западных областях снабжены машинами, орудиями, удобренными и семенами и, таким образом, им дана возможность опять в прежнем объеме вести свою работу. Успех уже проявляется в более лучшем и равномерном снабжении городов молочными продуктами, овощами и другими продуктами сельского хозяйства.

Усиление германской военной мощи в Сицилии

Стокгольм, 10/8. (Корр. «З. Р.»). По сведениям одного американского агентства, исходящим из англо-американских военных кругов, за последние 24 часа германские войска значительно усилили свое сопротивление в Сицилии. Защита ведется с небывалым ожесточением. Германские воздушные силы сопротивляются налетам англо-американских летчиков с небывалой силой.

Сотрудник «Нью-Йорк-Таймс», Герберт Метьюз, подчеркивает ожесточенное сопротивление и упорство германских соединений в Сицилии. «Достаточно однажды побывать

на фронте, — пишет Метьюз, — чтобы иллюзия о том, что Сицилия является для американо-англо-американцев легкой добычей, была бы разбита. В настоящее время происходит самая тяжелая фаза этой ожесточенной борьбы. Германские войска сражаются настолько ожесточенно, что даже опытные тунисские бойцы сожалеют о том, что они больше не на Тунисском фронте».

Успехи германских самолетов дальнего действия

Берлин, 10/8. (Корр. «З. Р.»). Германские боевые самолеты дальнего действия за июль месяц достигли над Атлантическим океаном значительных успехов. При окончательной проверке полученных сообщений, которые были подтверждены соответствующим фотографическим материалом, выяснилось следующее: из состава сильно конвоируемых британских судовых караванов германскими летчиками потоплено семь грузовых судов, общим водоизмещением в 73.067 брт. Кроме того, тяжело повреждены семь торговых судов, водоизмещением в 49.000 брт. При нападении на караваны сбито 16 четырехмоторных бомбовозов США, из состава воздушного конвоя. В числе подбитых бомбовозов находились две крупные «летающие лодки».

Япония

Превосходство японской авиации

Токио, 10/8. (Корр. «З. Р.»). Представитель информационного отдела императорской ставки в Токио, полковник лейтенант Такаки, в одном из своих рефератов о положении японской военной обороны подчеркнул значение воздушного флота в современной войне. Японская авиация, заявил полковник, во многом превосходит авиацию противника. Это превосходство обещает в будущем еще усилиться во много раз. В своем реферате Такаки приводит следующие статистические данные: «С начала великой восточной войны, приблизительно в течение пяти месяцев, наши летчики уничтожили в восемь с половиной раз больше неприятельских самолетов, чем потеряли сами. Кривая этого соотношения за время с мая до августа 1942 года понизилась до отношения 3:1. Однако, с сентября до декабря 1942 года отношение возросло на 8:1 в пользу Японии. Заслуживает внимания, что мы, — продолжал полковник, — во время боев на Гвадалканаре, с мая до августа прошлого года, несмотря на неблагоприятные для нас условия, смогли удержать указанное соотношение на уровне 3:2 в нашу пользу. С того времени обстоятельства улучшились так, что соотношение возросло на 6:1 и впоследствии даже на 8:1. Мы твердо убеждены, — заключил Такаки, — что кривая соотношений обоюдных потерь, в недалеком будущем сильно поднимется вверх».

Америка

Морской министр признается в неудачах

Токио, 10/8. (Корр. «З. Р.»). Японский радиодиффуз сообщает о признании морского министра США Нокса, в связи с военными действиями на острове Новая Георгия. «Мы, — сказал Нокс, — должны себе ясно представить, что пока мы еще только стоим в воротах. Несмотря на то, что мы бьемся там уже четыре недели, мы ничего не достигли». Отсюда ясно видно, что японское сопротивление на острове является весьма ожесточенным.

«Успех» американской цивилизации

Лиссабон, 10/8. (Корр. «З. Р.»). Венерические болезни с угрожающей быстротой распространяются в американской армии. Как сообщает в своем июльском номере, американская газета «Магазин Дилджей», число заболевших составило ежегодно 400.000 человек. Это значительно ослабляет кадры американских войск и яв-

ляется угрозой для американского народа в будущем. Газета далее сообщает, что для борьбы с венерическими болезнями организованы специальные больницы, где обязаны лечиться все заболевшие женщины, прежде всего, девушки, бежавшие из родительского дома. До сих пор организованы 22 таких лечебницы. Несомненно, придется провести еще многие меры для борьбы с болезнями, принимающими угрожающие размеры, особенно среди девушек. Газета описывает один из таких лазаретов, в котором проходит курс лечения почти исключительно 17-летние девушки, главным образом, из зажиточных семей.

Чрезвычайно велико также количество замужних молодых американок, брак которых расторгнулся. Так газета «Филадельфия Ньюс» сообщает, что в США ежегодно вступают в брак более 14.000 15-летних девушек. Из этих 15-летних «жен», в первый же год в среднем разводятся 250.

Последние новости

Ожесточенные битвы в окрестностях Этны

Рим, 8/8. Верховное командование итальянских вооруженных сил сообщает: Итальянские и германские соединения, принужденные под давлением сил неприятеля отойти на новые позиции, оказывают в районе Карони и Этны ожесточенное сопротивление.

В продолжении дня немецкие истребители сбили четыре неприятельских самолета. У побережья Сицилии и в водах Бизерты соединения германской авиации атаковали неприятельские суда, при чем были потоплены один истребитель и два парохода средней величины. Повреждены военные и торговые суда, общим водоизмещением более 50.000 брт.

В Сицилии отражены атаки противника

Рим, 9/8. Верховное командование итальянских вооруженных сил сообщает: На среднем участке Сицилийского фронта продолжают ожесточенные бои. Соединениями держав Оси отражены сильные атаки неприятеля, поддержанные артиллерийским огнем и танковыми соединениями. Германские самолеты атаковали скопления неприятельских судов к северу и к востоку от острова Сицилия; при этом было повреждено торговое судно средней величины и тяжело повреждены один крейсер и одно торговое судно, водоизмещением в 10.000 брт.

Налеты неприятеля на Неаполь, Мессину и населенные пункты областей Саларно и Косенца не нанесли значительного урона. Над Неаполем зенитным огнем сбит один бомбовоз противника. Другой бомбовоз противника подбит над Баньяро (Реджио Калабрия).

Торпедирован военный транспорт США, водоизмещением в 20.000 брт.

Стокгольм, 10/8. (Корр. «З. Р.»). Гетеборгская газета «Дагес Нигетер» сообщает на основании телеграммы одного спасенного моряка к своим родителям о гибели бывшего шведского пассажирского парохода «Кунгсгольм». Этот пароход, водоизмещением в 20.000 брт. развивающий скорость до 18 узлов, являлся самым крупным пассажирским пароходом в Швеции и был в свое время продан США. Американцы пользовались судном в качестве военного транспорта. Уже давно распространялись слухи о гибели указанного парохода при перевозке американской десантной армии в Северную Африку. Судно получило попадание торпеды и затонуло.

Наводнение в 20 провинциях Китая

Токио, 10/8. (Корр. «З. Р.»). Как сообщает агентство «Домей» из Кантона, вследствие продолжительных дождей, на Желтой реке, этим летом напором воды разрушено большое количество плотин. Иллитный поток переменял русло и стремится в направлении юго-запада. В настоящее время около 20 провинций находятся под водой. Среди населения свирепствуют эпидемии.

Страница МОЛОДОЙ РАТИ

Друзья мои, юные читатели! Сейчас предо мною лежит письмо, написанное неким Сереей Лебедевым. Он — ровесник многих из вас, ему четырнадцать лет и вопрос, который волнует его, может интересовать также и вас. Я не стану приводить это письмо, а только передам краткое его содержание.

Сереза остался сиротой уже во время войны и был направлен вместе с другими ребятами в тыл. Тут он был взят одной русской семьей, где живет и по сию пору. Его брат находится по другую сторону фронта, сам же Сереза живет в семье, глава которой служит добровольцем в рядах РОА. «У меня теперь трудная задача. Я не знаю как быть. Мне хочется, насколько я могу, помочь людям, у которых живу, а в то же время, когда вспомню, что брат на другой стороне, руки падают».

Возможно такое положение и такие мысли у многих из вас. Конечно, вам не под силу разобраться во всем том, что творится сейчас. Но я хочу, чтобы вам было понятно главное. Известно, что очень многие из борцов за Новую Россию имеют близких людей по другую сторону фронта. И все же они смело и храбро идут в бой. Почему это так происходит?

Дело в том, что все, что жил в Советском Союзе, испытали на своих плечах всю тяжесть гнетущего режима. Они помнят, как им приходилось спать в рядом мечтать о куске хлеба, видеть как впадают другие

и постоянно чувствовать горькую обиду за себя и за своих родителей. Люди, которые борются за Новую Россию, хотят, чтобы Родина стала свободной страной. Они добиваются, чтобы русский человек, мог свободно дышать на своей собственной земле, чтобы ему не приходилось с опаской оглядываться каждый раз, когда он хочет сказать то, что подсказывает ему сердце. В Новой России не будет рабов, которые помыкают извне, не будет людей, которые вынуждены отдавать все заработанное неизвестно кому и неизвестно для чего.

Коротко говоря, борцы за Новую Россию хотят счастья и свободы русским людям. Вот теперь и решайте. Если вы русские душой и сердцем, то должны понять, куда надо направить свою молодую энергию и свои мысли.

Сегодня на нашей странице «Молодой Рати» я привожу для вас один простой, бесхитростный рассказ о сельской жизни. Он написан не писателем, а рядовым человеком, которому пришлось, как охотнику, наблюдать жизнь в одном из многих русских сел.

Умышленный промах

Стук колес замедлился, с фонарем в руках пробрелся кондуктор и посад оставался. Мы вышли, вдыхая полной грудью свежий воздух, наполненный весной см.

роствием и запахом хвойного леса. От разьеда «Воля» до деревни нам пришлось идти пешком. Дорога шла лесом, в некоторых местах нам приходилось переходить шумные говорливые ручьи.

Уже тут, по дороге, нас охватило сладкое предчувствие предстоящей охоты. Оно знакомо каждому, кто бродил с ружьем по лесам, полям или кто просиживал на берегу реки лова рыбу. Мы уже мечтали о том, сколько глухарей и тетеревов будет у нас за поясом, когда мы будем возвращаться этой дорогой к знакомому разъезду.

На одной из полян, когда мы отдыхали на пнях, нас догнал сельский почтальон, который, к нашему удивлению, ехал на санях, хотя и снега уже не осталось. Оказывается в колхозе телеги еще не были готовы и почтальон продолжал свои разъезды на санях.

Он же нам и посоветовал: — Если хотите, то можете остановиться у нашего председателя колхоза — Максима, — он тоже охотник. Когда услышишь про охоту, сразу работу бросит, потому что охота для него первое дело.

Было раннее утро. Лес пробуждался. Со всем близко от нас диким и страшным голосом прокричала белая куропатка. По краю леса пролетела, попискивая, вальдшнеп. Где-то чудыкнула косач, и о близости деревни сообщила пролевиный петух.

Мы подошли к старому, но еще хорошо сохранившемуся дому. Из трубы шел дым. — Ну вот и приехали, — сказал почтальон, беря свою сумку. Вышла хозяйка, утирая руки о передник. Мы поздоровались.

— Ну хозяйка, принимай гостей, сказала почтальон — и за одно получай телеграмму.

Он вручил ей свернутую бумагу и пошел в соседний дом. Мы вошли в избу. Сложив свои ружья и вещи, мы разделались и стали осматривать горницу. В углу висели старые иконы, убранные вышитыми полотенцами и бумажными цветами. Тут же висели семейные фотоснимки. Среди них на стене ткнула ходики, на которых, в помощь гире, была привешена металлическая гайка.

— Ну как живете вы здесь? — спросил хозяйку мой спутник.

— Как вам сказать, сладкого мало. Вот пьем чай морковным да сухари жуем. Со селуха у нас вот, Мария, с двумя детьми, та совсем голодает...

Во время разговора вошел хозяин плечистый, широколицый русский мужик. В руках у него был большой глухарь. Он швырнул его на лавку, повесил ружье и, поглаживая растрепанные волосы, поздоровался.

Через некоторое время, посмотрев в сторону двери, я увидел голую ребятку, стоящих у порога. Двое из них, мальчик и девочка, были одеты одинаково: в каких-то рваных серых пиджаках и на ногах у них были разорванные башмаки.

— Чьи это дети?

— Соседи Марьи, у которой муж на фронте, — объяснили нам. Они переехали сюда после ликвидации хуторов. Разорили там их гнездо, а нового они еще свить не успели. Мужика то дома нет. Как мобилизовали его, так хозяйство прахом и пошло. А что теперь делать Марья в разоренном хозяйстве. Вот ждет мужа своего, а от него ни слуху ни духу. Раньше она на разьеде дрова грузила. Домой вернется — сразу, как лоза срубленная на постель падает. Ну вот и дожидалась. Недели две тому назад слегла совсем...

В это время на улице послышался крик. Кто-то пробежал мимо окон. Видно было, как народ бежит к реке. Недалеко от берега, между льдинами, торчал нос лодки. Кто-то барахтался в воде, цепляясь за лед, потом совсем исчез.

Мы выехали тоже, но помощь оказывать было уже поздно. Мужики притащили багры и отправились искать утопленника.

На завалинке одной из изб сидел старик. — Никак-о-пять несчастье. Это уже второй раз за неделю. То одного не станет, то другого. И так я думаю, что больше от горы, чем от сакуя. Все потому, что труд наш зря пропадает, бесполезные люди стали. Мужик раньше тоже работаю, но работая на себя, с целью, с разумом и не в тягость. А в теперешней работе нет смысла.

Старик говорил медленно, но без единой паузы, потому что слова, проносимые

им, были выражением давно продуманных мыслей.

— Вот ушел бы из колхоза, а нельзя, погубил семью и себя. Как на каторге, все равно. Недалеко делается с мужиком. Сколько бедствует у нас на селе людей — счету нет. И хочется помочь, да в наше время трудно добрым стать. Сами во всем нуждаемся. Терпение ломается, хочется сказать про все это, только боязно...

От этих слов мне сразу стало грустно и забыл даже, что надо поскорее собираться на охоту. Привезенное почтальоном известие тоже было печально. В телеграмме сообщалось, что муж Марьи, Максим, погиб. И вот тогда захотелось мне навестить боль-

ную. Когда я вошел в комнату вдовы, до и сын ее стояли у грязной деревянной кровати и теребили плачущую мать. Не получая ответа, они тоже плакали и не обращали на меня никакого внимания. Я нашел полотенце, вымокнул его в холодной воде и приложил ко лбу больной. Предо мной было приятное, простое лицо русской крестьянки. Стуча зубами от края стакана, Мария сделала несколько глотков и немного успокоилась. В руках ее была телеграмма, в

Псков

До конца уничтожить сорняки
Полное уничтожение сорняков — одно из решающих условий получения высокого урожая.

Псковичам не удалось победить в футболе

Тридцать первого июля псковские футболисты пытались взять реванш за поражение, которое они потерпели двадцать седьмого июля в матче против немецкой военной футбольной команды.

В каждой волости Порховского района приступили к постройке домов с глинобитными стенами. Эти образцовые дома строятся с той целью, чтобы показать крестьянам, как из дешевого и доступного материала можно построить здание.

В связи с недостатком строительного материала, это мероприятие надо рассматривать, как полезное и весьма ценное.

На следующий день состоялся еще один матч между русскими и немцами. Против немецкой военной команды играла юношеская команда псковичей и тоже потерпела поражение, и тоже со счетом 3:1.

Сыгранные матчи свидетельствуют о том, что футбол прочно входит в жизнь города. Теперь дело за развитием других видов спорта, за организацией соревнований, скажем, по волейболу, плаванию, велосипедных гонок и т. д.

Гатчина

Деятельность суда
Гатчинский городской суд переехал в новое здание по Петербургской улице дом № 49. Помещение суда светлое, чистое и удобное.

Академия наук

В Минске создано белорусское научно-исследовательское общество, которое будет иметь значение Академии наук.

Почести герою севастопольской обороны 1855-го года

За несколько дней до занятия Севастополя германскими войсками, большевики взломали гробницу генерала Э. И. Тотлебена и надругались над прахом героя Севастопольской обороны 1855 г.

Германское командование привело в порядок поруганную гробницу и вновь с торжественной церемонией похоронило останки знаменитого строителя севастопольских бастионов Э. И. Тотлебена. Этот церемониал показал высокое благородство германской культуры.

Очевидно ей трудно было говорить. Слова ее были отрывочны, но смысл их был совершенно понятен:

— Ну что теперь с вами, — сказала она, кивнув на детей, — мальши еще. Ни опыта, ни силы нет. Надеюсь, что Максим вернется, — а теперь надежды нет. У самой тоже ни кровинки не осталось. Вот и думаю, мысли голову разрывают...

Десятилетний сын тарался ее успокоить: — Мы сами будем все делать. Мы уже умеем...

Но эти слова вызвали еще большую печаль на лице Марьи. Она молча кивала головой и смотрела в черную, низко напущенный, потолок, который казался давнишним находившимся в небе.

То настроение, с которым я шел с разезда, безвозвратно пропало. Вальдшнепы и глухари больше не интересовали меня. Только что виденные картины отодвинули куда то далеко прежний интерес к охоте. Но все же перед рассветом мы собрались, взяли свои ружья и ушли в лес. Было еще темно, и только по слуху можно было определить, что глухарь, который заточивал, находится недалеко. Медленно и осторожно стал я подходить к нему. А он все пел — и чем ближе я подходил, тем громче была его песня. Сердце стучало, я напряг зрение и увидел на фоне красной зари силуэт красавицы птицы, распутившей свой хвост веером и низко пригнувшей голову. Она пела свою песню, не подозревая, что смерть находится так близко, что в десяти шагах от нее стою я и в руках у меня ружье, готовое мгновенно поразить ее. Я поднял ружье и оно показало мне необычайно тяжелым. В тот миг странная мысль пронеслась в моей голове. Я вспомнил утонувшего человека, больного Марью и погибшего на фронте Максима. Они сразу возникли в моем представлении и за ними я увидел тысячи, миллионы таких же страдающих русских людей, для которых жизнь стала невыносимо тяжелой, которые утратили надежду на лучшее будущее и безропотно несут свою невероятную тяжелую и ненужную ношу.

Все это происходило мгновенно и тогда, в первый раз за свою многолетнюю практику охотника, я отвел ружье, уже предположенное к плечу. Пусть живет, этот крак! Глухарь! Поднял ружье, я выстрелил вверх, чтобы спугнуть птицу, предостеречь ее от опасности. Я знал, что надо мной будут смеяться мои товарищи, но иначе поступить в ту минуту я не мог.

Пусть живет красавец глухарь, пусть поет свою песню и пусть эта песня пробудит в сердцах людей любовь к природе и человеку.

Два документа

Жуткая судьба возвратившихся из плена красноармейцев. — Как живут в Финляндии советские военнопленные, оставшиеся там после войны 1939/40 г.

Ниже мы приводим два документа. Оба они повествуют о судьбе красноармейцев, попавших во время советско-финской войны 1939/40 г. в финский плен.

Один из них — расписка перебежчика В. Любимова. В нем говорится о трагической участи нескольких тысяч русских военнопленных, возвратившихся по окончании войны в Советский Союз. Эти люди жертвовали на фронте своей жизнью. Они до последней минуты честно выполняли свой долг и вынуждены были сдать в плен только в силу сложившихся безвыходных обстоятельств.

Второй документ — письмо бывшего красноармейца Н. Павлова, агронома по профессии. Он тоже участвовал в советско-финской войне 1939/40 г. Воевал храбро, был награжден орденом, но затем раненным попал в плен. Казалось бы, уж кому-кому, а ему то возвращению в Советский Союз бояться не приходится, его совесть чиста! Но этот человек не поверил в благородство советских правителей и, как это ему не было больно, предпочел возвращению на родину финский плен. И вот теперь он прислал своей матери письмо, в котором сообщает, что он жив и здоров.

Рассказ красноармейца — перебежчика В. Любимова.

Через три месяца после заключения мира с Финляндией в 1940 году наш полк расположился на отдых на одной из станций близ Петрозаводска.

Однажды на станцию прибыл длинный состав товарных вагонов с военнопленными, возвращавшимися из Финляндии. Когда эшелон остановился, с подножек спрыгнули охранники НКВД и с винтовками наперевес стали прохаживаться вдоль состава. Через полчаса эшелон был оцеплен взводом красноармейцев нашего полка, в числе которых был и я.

Я стоял у вагона и сквозь узкую щель двери слышал разговор:

— Ты не падай духом, Василий, — говорил кто-то хриплым басом, — это только так, временно. Нельзя же нас не охранять. А вдруг какой шпион затрется среди нас! А что не кормят нас уже двое суток, так это просто недоразумение.

— Тоска берет, — проговорил слабым голосом тот, которого звали Василием. — До-

„Люди уверенно смотрят вперед“

Беседы со старостами

Гатчина. — Самое интересное, говорит староста деревни Кобрино (15 км от Гатчины) П. Е. Кямря, то, что люди у нас теперь работают совсем не так, как это было при советской власти. У нас в деревне всего 5 лошадей. Казалось бы, что с ними можно сделать? Однако, несмотря на это, благодаря помощи коммандатуры, которая снабдила нас семенным овсом, ячменем и картофелем за самую ничтожную плату, вся земля оказалась засеянной. Воинские части даже доставили семена до самой деревни, при чем все это было сделано совершенно бесплатно. Нынче мы получили от лесничества 20 га под сенюхи. Настроение населения очень хорошее. Совместно с войсками, населением был произведен ремонт дорог, постройка мостов и был даже выстроен кино-театр. У нас в деревне образовался драматический кружок, поставивший любительский спектакль. Если бы не погода, то с сенюхами давно бы справились: но ничего — справимся и так. Очень важно, что люди уверенно смотрят вперед, и думают не только о сегодняшнем дне, но уже начинают строить планы и на будущее.

мной бы скорее, дети у меня там, жена, мать старая...
— Скоро придем, — ответил тот же бас. Но приехать домой им не было суждено! К вечеру того же дня на станцию пришла еще три эшелона. Станция была окружена усиленной охраной НКВД и красноармейцами нашего полка. В полночь пленных направили в ближайший лагерь НКВД.

Эшелоны с военнопленными приходили и на другой день.
Однажды вечером, когда мы сидели в комнате отдыха и занимались каждый своим делом, дверь рыком отворилась и в комнату вбежал запыхавшийся молодой радист. Он оставил около стола бледный и испуганный:

— Их всех... приказано расстрелять... проговорил он сквозь слезы и, упав грудью на стол, заплакал...

— Недалеко от Петрозаводска на лесной поляне возвышаются четыре огромных кургана. Под ними навсегда скрылись двадцать тысяч русских военнопленных, расстрелянных большевиками.

Двадцать тысяч невинных жертв!... Каждый из них, уцелев от гибели, возвращался на родину. Каждый из них мечтал увидеть после пережитых ужасов войны, после долгой разлуки жену, детей, невесту, родных и близких.

Нравные люди! Они поверили большевикам! Они поверили в... благородство чекистов!

Письмо бывшего красноармейца Н. Павлова своей матери А. Павловой.

Дорогая матушка!
Уж ты наверно и думать перестала, что я могу быть в живых. Как помню, последнее письмо с Карельского перешейка я послал тебе в последние числа января 1940 года. А затем — как в воду канул — ни слуху, ни духу. Ну, ты, конечно, и решила: убили.

И вот, как видишь, я жив. И не только жив, но цел и невредим. Здоров и живу так, как никогда при советской власти не жил. Помнишь, какой я был худощавый? Ну, а если бы сейчас посмотрела бы на меня, так только бы ахнула!

В последних числах января моему отделению было приказано произвести разведку. Мы вышли ночью. Благополучно прошли на легких километрах с два, но когда достигли деревни, которая была целью нашей разведки, попали в засаду. Не знаю, спасла ли кто из моих товарищей, потому что я сразу же был ранен несколькими пулями в плечо, руку и бедро левой ноги. Потерял сознание и в бесчувственном состоянии был взят в плен.

Нам о финнах в Красной армии рассказывали самые страшные вещи и я всегда был

уверен, что попасть к финнам в плен — это значит быть наверняка убитым после страшных пыток и издевательств. А на деле оказалось совсем иначе. Финны не только не убивали меня, а наоборот, вылечили.

До конца войны я пробыл в небольшом городке внутри страны. Здесь я хорошо пригляделся к жизни финнов. Я увидел, что все они живут хорошо, во всем у них больше культура, все очень хорошо выглядит, одеты — лучше не надо.

Несмотря на то, что мы были их врагами, они к нам, военнопленным, относились очень хорошо. Не ненавидели, но напротив — жалели. Да оно так и было! Финны хорошо знали, что за жизнь была у нас, русских, при советской власти, и они понимали, что мы, красноармейцы воевали не потому, что ненавидим финнов, а потому что нам велели воевать. Они очень смеялись, когда мы рассказывали им, что нам, красноармейцам, говорили в Красной армии, что мы ведем войну за освобождение финских рабочих и крестьян от власти капиталистов. Действительно, помяться было над чем! Нищие, голодные и бесправные русские колхозники и рабочие шли освобождать сытых, богатых и свободных финских рабочих и крестьян от их зажиточной и свободной жизни.

Среди финнов много говоривших по-русски, и вот эти финны рассказывали нам, пленным, много такого о Советском Союзе, чего мы раньше не и подозревали. Короче говоря, за полтора месяца, которые я пробыл в плену до заключения мира, я узнал о Советском Союзе и советской власти правды больше, чем за все годы своей жизни при большевиках. У меня, как говорится, по-новому открылись глаза на многое и я понял, что советская власть, это самая жесткая и подлая власть, какая когда-либо только существовала в мире.

Поэтому, когда был заключен мир, и мы, военнопленные, должны были быть отправлены в Советский Союз, я отказался возвратиться в СССР. Я не хотел больше нищенского и голодного прозябания при большевиках, а главное, я больше ни на грош не верил советской власти и был убежден, что она разделается с нами, бывшими военнопленными уже потому, что мы побывали за границей и увидели, насколько жизнь там лучше «счастливой» советской. Считаю, что поступил правильно, и никогда в своем решении не раскаюсь.

Я был оставлен для работы в хозяйстве одного крестьянина. Находясь в положении военнопленного, я все же пользовался почти полной свободой. Сознательно не пытался писать тебе. Мне было очевидно, что письмо, полученное тобой от меня, доставило бы тебе не столько радости, сколько горя. Большевики, конечно, сразу угадали бы тебя куда-нибудь к чорту на куличики.

Когда же началась война, я тоже одно время не мог писать тебе писем. Но теперь получил разрешение и пишу письмо тебе откровенно. Правда, я не уверен, жива ли ты, но почему-то верю, что ты жива.

Я все время работаю в хозяйстве у того же крестьянина, которому был отдан после заключения мира в марте 1940 года. Оба взрослых сына его теперь на фронте и поэтому со всем хозяйством мы с хозяином управляем вдвоем. Хозяин меня очень ценит и я его уважаю, как человека заботливого и справедливого.

Ну, на этом письмо кончаю. Крепко, крепко целую тебя и στεпенок, если они тоже живы. Передай поклон всем знакомым. Вскоре я пришлю второе письмо, в котором укажу адрес, по которому мне можно будет писать, и ты тогда напиши мне. Итак, еще раз до свидания, желаю тебе здоровья и счастливой жизни. Не хочу ничего обещать, но быть может, вскоре увидимся.

Твой сын Николай.

Что можно добавить к этим документам? Ничего! Они сами говорят за себя. Кто не поверил в благородство советской власти — остался жив, а кто поверил — погиб. Не говорит ли это о том, что и всякого, кто попал в немецкий плен, ожидала бы такая же участь, если бы он снова оказался в жидо-большевических руках? С. Воронев.

поднять авторитет суда, создать такое разрешение дел, которое обеспечило бы населению быстрое и правильное рассмотрение споров.

За последнее время жизнь в Гатчине и его районе настолько наладилась, что население нуждается в правовом разрешении возникающих вопросов.

В суд поступают дела о разделе имущества, о потравах, об утверждении в правах наследства. Среди уголовных дел большая часть дел о кражах, в особенности о кражах велосипедов. Поступило также несколько дел об оскорблении личности.

В настоящее время в городе начали работать адвокаты, у которых население сможет получать советы и помощь по всем наиболее сложным делам.

Дно

Хороший пример
Немало русских патриотов жертвуют своим отдыхом, участвуя в просветительной работе.

Так, например, учителя Волотовского района — Егорова и Волкова (библиотечное дело), С. И. Ильин (доклады), Федорова, Смирнова, Никитина, Иванова, Шефова, Абрамова, Булина и др. (театральное дело) — за активную работу удостоены благодарности районного управления.

Постройки с глинобитными стенами

В каждой волости Порховского района приступили к постройке домов с глинобитными стенами. Эти образцовые дома строятся с той целью, чтобы показать крестьянам, как из дешевого и доступного материала можно построить здание.

В связи с недостатком строительного материала, это мероприятие надо рассматривать, как полезное и весьма ценное.

Сольцы

Вниманию пчеловодов
Хозяйственная коммандатура на этот год установила норму поставки меда — по одному килограмму с пчелосемьи. За каждый сданный сверх нормы килограмм меда выдается два килограмма сахарного песка.

Это мероприятие, несомненно, благотворно отразится на развитии пчеловодства в районе.

Новоселье

Используют канюкы
Не так давно здесь открыты курсы для учителей. Курсанты разделены на группы по 12 человек. Первые две группы уже окончили занятия.

С 10 по 20 сентября будут организованы десятидневные курсы для всех учителей района.

скою командования, воздавшего почести великому русскому патриоту, память о котором большевики хотели стереть своим извержением надругательством над его прахом.

Детский дом

Благодаря стараниям городской управы в Костюковичах открыт детский дом, который дал приют 30 детям-сиротам. Руководительницей его назначена учительница Радченко. Дети помещены в светлых комнатах, имеют чистую одежду, хорошее питание и заботливый уход.

Конференция украинских писателей и ученых

В Харькове состоялась конференция украинских писателей и ученых. Конференция разработала мероприятия, которые должны содействовать дальнейшему развитию украинской национальной литературы.

Мои сыновьям

Роняют яблона порошу,
Опять цветет природа-мать,
А я о вас, моих хороших,
Могу лишь только вспоминать.

В моей душе живет тревога.
И каждый день и каждый час
Я вспоминаю ту дорогу,
Что увела меня от вас.

Но как ни страшно одиночество,
Я не хочу идти назад —
Мне известно имени и отчества
Дано название — солдат.

Вдали от вас теперь скитаюсь,
Я Родину хочу служить,
В рядах РОА за вас сражусь,
Чтобы вы могли, как люди, жить.

Опять в садах цветет смородина,
И незабудки — цвет любви,
Шумят леса, а наша Родина
Захлебывается в крови.

Кипит свинец, чугун и олово
И летит огненный поток,
И выкинут скошенные головы
С застывшим взором, на песок.

И пушек сила океанная
Столетний вырывает дуб.

Все это происходило мгновенно и тогда, в первый раз за свою многолетнюю практику охотника, я отвел ружье, уже предположенное к плечу. Пусть живет, этот крак! Глухарь! Поднял ружье, я выстрелил вверх, чтобы спугнуть птицу, предостеречь ее от опасности. Я знал, что надо мной будут смеяться мои товарищи, но иначе поступить в ту минуту я не мог.

Пусть живет красавец глухарь, пусть поет свою песню и пусть эта песня пробудит в сердцах людей любовь к природе и человеку.

И вместо ласки — слово брачное

Срывается с солдатских губ.
И на воде, и под водою,
И над землей гремит война,
И в каждый миг грозит бедою
Для вайки юности она.

Все спуталось теперь на свете,
Когда горячий бой идет,
Но вас, мои родные дети,
Еще удае счастливый жет.

И пусть сейчас над нашим городом
Не слышно трелей соловья,
И пусть олуха вы от голода
Мои страдальцы сыновья.

Вы, как и я, в победу верьте!
Ведь будет день и будет час —
Я вырвусь из объятий смерти
И снова дома встречу вас.

И вот тогда за все страданья,
За горечь ваших слез и мук,
В тот, должданный, час свиданья
Пожму я ваши восемь рук.

И солнышка дучи косые
Разгонят прочь разлуки мрак,
И над измученной Россией
Взвонится наш трехцветный флаг.

Н. В.

Дорогие друзья! В советской действительности было очень много еще более тяжелого и гнетущего, чем эта простая история, рассказанная охотником. Вот за то, чтобы облегчить жизнь миллионам, чтобы жизнь их была более светлой — и борются теперь люди, иная много в бой против близких и родных.

До следующей встречи

Ваш друг Аркадий Гаев.

Картина В. В. Верещагина об английских зверствах

История английского владычества в Индии вся состоит из беспрерывной цепи сплошных ужасов и притеснений. При генерал-губернаторе Викаунте Кеннинге в Индии произошло большое восстание, при кровавом подавлении которого британцы в бесчеловечнейшей предосудительности и жестокости убили более миллиона индийцев. Непосредственной причиной народного восстания было введение в местных войсках английской винтовки системы Энфилда и принадлежавших к ней обмундированных голубым и синим салом патронов. Первое из-за религиозных соображений было неприемлемо индусам, а последние магнетизмом. Вызванное этим возмущение سپس с силой, имевшее место в 1857 году, с быстротой ветра охватило всю страну.

После подавления восстания в несчастном Индостане стал свирепствовать чрезвычайно «плодотворный» карательный суд. Цветущие деревни и города превращались в британскими войсками, при помощи простых поджогов или артиллерийского огня, в груды развалин и пепла. Целые округа обезлюдели и даже женщины и дети присуждались, как «бунтовщики», к высшим мерам наказания. Местные солдаты, которые, после смелого вооруженного сопротивления, сдались англичанам, были тысячами отправлены на виселицы. Когда повешение, по мнению англичан, уже не производило достаточного впечатления на пленных, то им пришла в голову новая, совершенно сатанинская, идея. Было решено просто «взрывать» их в воздух. Несчастных спиной или грудью привязывали к дулу пушки, после чего последние производили выстрел. «После того, как рассеялся пороховой дым» — рассказывал один из свидетелей такой жуткой экзекуции — «от тел присужденных ничего не осталось, и только зрители были осыпаны падающими сверху кусками окровавленного мяса. Тогда, в общем, было убито и замучено 60.000 индусов, а число жившего в боях местного населения вообще не поддавалось учету».

В 1874 году и затем в 1884 году Индии посетил русский художник В. В. Верещагин, который создал себе громкое имя не только на художественном, но и на литературном поприще. Он, как участник экспедиции генерала Кауфмана в Туркестан, а также Русско-турецкой войны 1877 г., привнес кровопролитию, опустошенным землям и всевозможным жутким картинам. Многие из них, собственной кистью, запечатлел на полотне и сохранил для потомства. Однако то, что Верещагин в этом отношении видел и пережил в Индии превзошло все его представления. Несмотря на то, что со времени большого восстания 1857—62 годов, прошло более 12-ти лет, вся страна сохраняла еще глубокие неизгладимые следы английских зверств, воспоминания о которых глубоко укоренились в сознании порабощенного индусского народа. Ввиду этого основываясь на рассказах свидетелей и на современных документах, В. В. Верещагин даже в 1884 году имел возможность создать одну из своих монументальных картин, на которой изображены привязанные к дулам пушек борцы за свободу Индии.

Англичане в то время делали все, чтобы приобрести в собственность или уничтожить эту развешивающую картину. Когда это им не удалось, они стали по крайней мере пытаться сделать невозможным произведение репродукций верещагинской картины и широкое распространение ее бесценных иллюстраций и копий. Безрезультатной осталась и эта попытка, к тому же Верещагин в своих путевых заметках подробно описывает «умиротворяющие» методы англичан в Индии.

Верещагин, как известно, погиб в 1904 году во время русско-японской войны на броненосце «Петропавловск», невдалеке от Порт-Артура. Из его монументальных картин пользовалась особым вниманием и была широко распространена именно указанная нами картина, изображающая варварские методы, применяющиеся англичанами при наказании повстанцев в Индии.

РАСЦВЕТ ИСПАНИИ

Испанское народное хозяйство и реконструкция страны

Новые условия, создавшиеся в бассейне Средиземного моря, привлекают интересы англо-американцев к авторитарной Испании. Последняя, с одной стороны всеми силами поддерживает антибольшевистскую борьбу Германии, с другой стороны, твердо стоит на позиции невоюющей страны. Все усилия англо-американцев, путем угроз и обещаний, свести Испанию с этой позиции, оказались тщетными. Испания видит в германском государстве природного партнера не только в отношении авторитарного режима, но и особенно торговых и хозяйственно-экономических начинаний. Насколько позволяет международное положение, уровень испанской хозяйственно-экономической жизни приближается к нормальному. Испания уходит гигантскими шагами от изгнания послевоенного времени и приближается к нормальному экономическому товарообороту в рамках мирного времени. Это явление становится тем более значительным, если принять во внимание, что Испании пришлось начать все с азав. Сошедшая с рельс, разрушенная гражданской войной, экономическая жизнь страны должна была быть восстановлена на новых началах. А именно, путем планового хозяйства, при авторитарном руководстве, с учетом государственных и народных интересов. Слепая преданность хозяйственному и политическому империализму исчезла из Испании точно также, как и из других антидемократических стран. Радикальная перемена платформы потребовала некоторого времени. Пришлось перейти от предпочитаемой монархическим и республиканским режимами, системы «свободной конкуренции» к новой уравновешенной и целесообразной экономической системе, которая оставляет место также и проявлению частной инициативы. Отказ от старой хозяйственной и политической системы сопровождался тяжелыми явлениями революционного характера. Восстановление же хозяйственной жизни должно идти по пути здоровой эволюции.

Этот процесс достиг в настоящее время той фазы, которая уже допускает некоторый оптимизм. Наблюдение показывает, что в стране царит трудолюбие, и бодрое настроение, не исключающее готовности дружно встать на защиту родины, если этого потребуют обстоятельства. В течение десятилетий, или же столетий, продолжались безуспешные и поэтому напрасные попытки правительства оздоровить хозяйственную жизнь Испании. Поэтому неудивительно, что испанский рядовой обыватель вначале относился сдержанно и недоверчиво к первым попыткам авторитарного режима оздоровить хозяйственную жизнь и ко всему, что с этим было связано. Раньше, в то время, как другие европейские народы переживали эпоху общественного расцвета и основывали могучие государства, испанский народ принужден был оставаться безучастным свидетелем жуткого благополучия. Испанское государ-

Испанские девушки всегда веселы и добры

Испанский фалангист

ство шаг за шагом регрессировало. Культурное наследие испанского народа было подхвачено и расточено бесталанными подражателями. Испания нуждалась в сильной руке, которая не только вывела бы ее на путь возрождения, но и пригодила и уравняла бы этот путь перед нею. Однако, испанский народ стремился не только к внутреннему благосостоянию, но и к росту своего внешнего авторитета и влияния. Испания устала от громких фраз и лживых обещаний. Ей нужно изобилие дешевого хлеба, масла, мяса. Испанскому народу необходимо было повысить жизненный стандарт, установить социальную справедливость, повысить оценку труда, дать простор творческим силам. Кроме всего этого, чаще и чаще поднимается вопрос об укреплении военной мощи страны, для создания достаточной и независимой позиции национальных интересов в рамках Новой Европы.

Если сегодня поговорить с испанским крестьянином, обывателем провинциального городка, рабочим сахароваренной фабрики, или переселенцем из нового поселка, то можно заметить, что глаза всех горят юным, особым огнем. А это очень много значит. Психологическое начало представляет собой крупный фактор в деле выявления жизненных сил и объединения нации. Земледелец уверенно ведет борозду, тщательней очищает от сорняка каждый уголок пахоты, интенсивнее осваивает современное земледелие, если он знает, что его усилия не идут на жертву идолам спекуляции и политики, как это бывало прежде. Теперь, наоборот, государство заботится и охраняет крестьянина и обеспечивает по выгодной цене сбыть сельскохозяйственных продуктов, что является залогом безбедного существования. Тот же самый принцип гарантирует достойное существование и работнику станка и отцу, который посылает сына в территориальную армию — и хозяйке дома — матери вдохновительнице жизни испанца, тем, что она может достойно вырастить и воспитать своих детей.

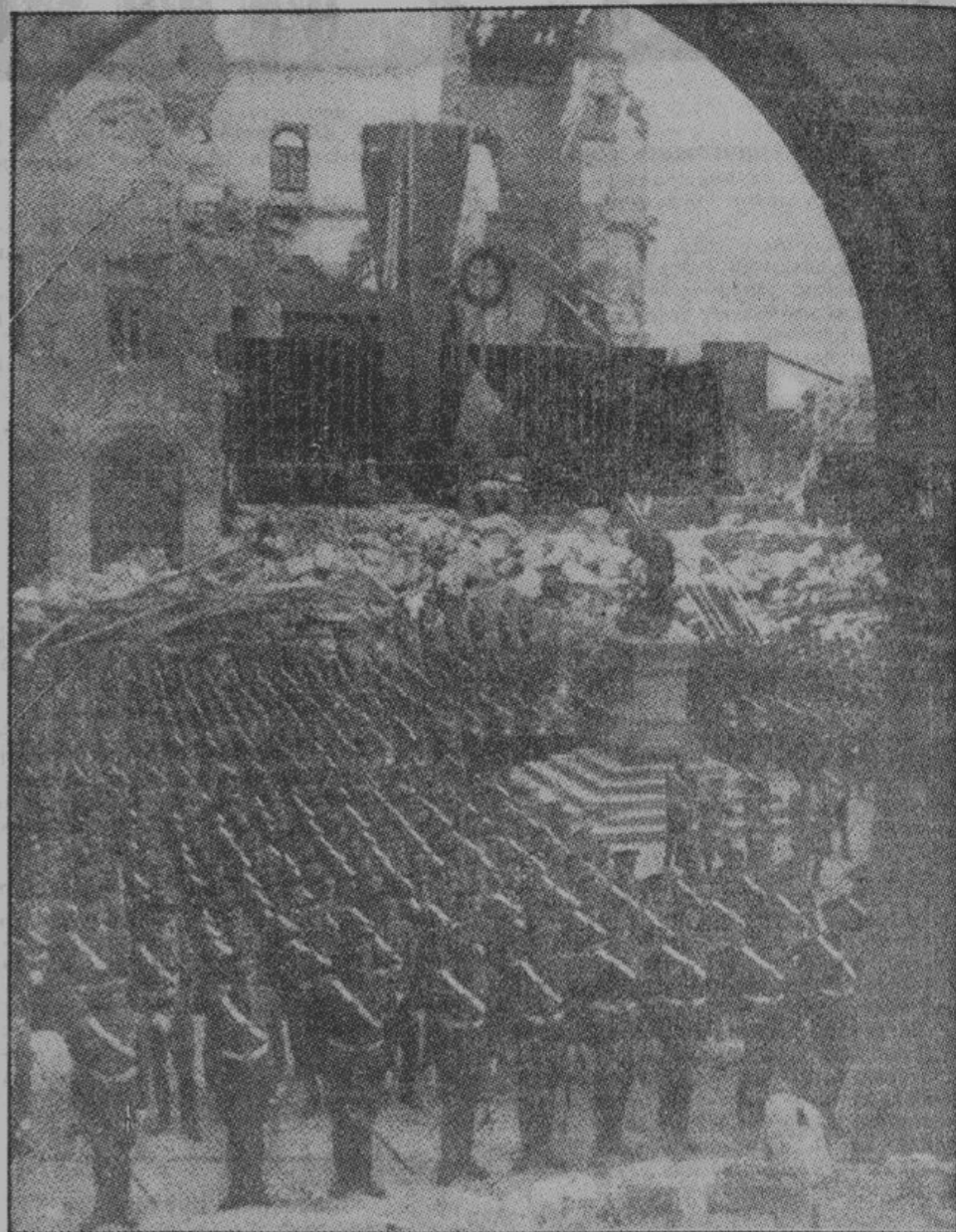
Работа идет. Испанец, как житель юга, не привык к интенсивной отдаче энергии, как это делается у нас на севере. Несмотря на это, интенсивность работы, там, по сравнению с прежним временем, сильно возросла. Это заметно повсюду. В окрестностях Мадрида вырастают фабричные комбинаты, с примыкающей к ним колонией жилищных домиков для рабочих и инженерно-технических работников. Они представляют собой образец примерного разрешения задач жизненных удобств и социальных новшеств. На развалинах гражданской войны вырастают новые поселения. Местечко Сесена, по дороге в Аранхуэс, является наглядным примером реконструкции новой Испании. Жилищный вопрос — актуальная проблема, — активно прорабатывается пра-

вительственными, провинциальными и коммунальными организациями. На городской черте всех крупных и мелких городов Испании, которые автору пришлось посетить, выросли новые кварталы, частью законченные вполне, частью находящиеся в стройке. Следует особенно упомянуть, что такого рода реформа, целью которой является создание гигиенических и недорогих жилищ для низших служащих и рабочего класса, является в Испании делом совершенно новым.

Как в Андалузии, так и в Кастилии бросается в глаза хорошее состояние посевов. Это объясняется не только удачными оросительными условиями этого года. В данном случае большую роль играет ясно видимая причина, а именно, тщательная подготовка почвы, свидетельствующая о любви и добросовестном отношении к делу. За исключением находящихся под паром, глаза больше не видят праздно лежащих и запущенных полей. Одиравшая во времена гражданской войны лоза и поникшие оливковые деревья заменены новыми. Волнующиеся пшеничные и ржаные поля, по мере приближения к югу, из зеленых переходят в золотистые и золотые. Построились в ряды виноградная лоза. По шнуру выравнены оливковые деревья. Скошены луга и посеяны кормовой вики. Цветет богатство перерезанной канавами плодородной Андалузии. Все, все являет собою картину сельского хозяйственного расцвета и сулит богатый урожай, который обеспечит в этом году создание обширной продовольственной базы.

В деревнях заметно стремление к чистоте и опрятности. Повсюду встречаются свежесмысленные домики. Ремонтируются двери и окна. Улицы подметаются. Перед решетками окон, в особенности на юге, расцветают герань, розы и гвоздика. Приходится пересматривать свои понятия заново. Андалузия кажется даже чище Кастилии; может быть потому, что люди там жизнерадостнее и, пожалуй, зажиточнее. Высокая культура мавританских времен здесь перешла в традицию. На севере не то. На северян мавританская культура оставила лишь мимолетный отпечаток. Задачей севера была борьба. И север воспитал суровый, крепкий род. Земля там — сухая, в то время, как почва Кордовы и Гренады цену немногих усилий воздает сторицей. Андалузия в наши дни представляет собой роскошный сад. В ней разбросаны ослепительно белые домики в мавританском стиле. Группы построек окружены финиковыми и масличными пальмами и ветвистые испанские араукарии простирают над ними свои горизонтальные лапы.

Испания вооружается не на шутку. Это второй, бросающийся в глаза показатель внутреннего подъема. На каждом шагу солдаты. В городах кишмя кишат защитные мундиры войск и серые френчи воздушного флота. Встречаются и марокканские полки, в их красочных одеяниях. Испания — «невоюющая страна» — готова ко всему. Проверка документов производится очень строго. Особенно на побережье Средиземного моря, мимо Гибралтара, к мысу Тарифа — самой южной оконечности Европы. «Военная полоса. Сходить с дороги воспрещается!» предупреждают огромные плакаты. На всех, далеко видных точках, военные посты. Что происходит на прибрежных горах — представляет собой загадку. Ничего не видно. Но можно предполагать, что там занимают не только облесением горных склонов. Об этом свидетельствуют единичные залпы хорошо замаскированной зенитки. Это бывает тогда, когда какой-нибудь англичанин или американец, «теряет ориентировку» и залетает в трехмильную полосу территориальных вод. Возможно, что это просто холостые выстрелы. Но они говорят достаточно красноречивым языком о настоятельности и готовности к обороне возрожденной нации. Этой главе из жизни нации можно было дать название «Шутки в сторону». Хотя ничего не видно, однако, чувствуется многое. Атмосфера вибрирует. На лицах офицеров отражается железное спокойствие, когда взгляд их падает на лежащий напротив Гибралтар. Они молчат, никто ничего не говорит. Время еще не пришло...

Ежегодно на развалинах Альказара в Толедо, — памятных героическим сопротивлением их защитников в гражданской войне, — происходит выдача свидетельств воспитания военных училищ о производстве их в офицеры

За развалинами возникает новая жизнь. Величественное здание Мадридского университета

До сих пор еще испанки выезжают на народные праздники, сидя на крупах лошадей, позади своих кавалеров

ЭРИХ КАРШИС РЫБАЧИЙ СТАРОСТА

(Продолжение 38-ой)

«Тыфу, чорт!» воскликнули рыбаки и даже сплюнули на пол. Но Кристоф успокоил их. Нечистая сила, которая появляется ночью на трубах, не так страшна. Есть вещи и поопаснее ее. Но не будем вспоминать зло в святой вечер...»

Кристоф медленно поправлялся. В течение четырнадцати дней он ежедневно часами просиживал у окна. Погода стояла прекрасная, и снег белест на солнце. У Кристофа радость было на сердце. Мать сидела в темном уголке. Сам не зная почему, он то и дело подходил к ней. Она крепко сжимала его руку и глядела по волосам, совершенно так же, как тогда, давно-давно, когда он был еще совсем маленьким ребенком. И тепло и спокойно было у него на душе.

«Дорогая, дорогая мама...»

«Мой дорогой, любимый сыночек...»

Потом он снова садился к окну, но все время чувствовал, что мать любящим, теплым взглядом смотрит на него. «Теперь я уже совсем здоров», обратился он к ней, «а ты бы-ишь...»

«Бог с тобой», прервала его мать, «но теперь, когда самое тяжелое уже пережито, ты должен очень очень беречь себя.»

Когда уже начало темнеть, кто-то коротко и громко постучался у дверей. Кто бы это мог быть? Но прежде, чем Кристоф успел откликнуться на стук, дверь открылась и в комнату вошло двое мужчин. Они показали карточку и потребовали, чтобы Кристоф следовал за ними. Кристоф оробел.

«Пожалуйста, не волнуйтесь!» предупре-

бачьего старосты. Предсмертный бред стареющего. Вы арестованы по подозрению в убийстве рыбацкого старосты...»

«По подозрению... в убийстве... рыбацкого старосты?» повторил Кристоф медленно. Он не понимал смысла этих слов. Или в то время болезни он лишился рассудка? Как это было? «По подозрению... в убийстве... рыбацкого... старосты... Это... должно... означать... что... я... убийца?..»

Жутко прозвучал страшный крик, вслед за ним все услышали тяжелое падение тела... Чиновник бросился на помощь. Пожилая женщина... Извините, мы ее не заметили... Почему вы нам не сказали, что...»

Ее дыхание становилось все тяжелее. Она стала синеть. Кристоф попросил чиновников позвать соседку. Соседка явилась и, увидев труп госпожи Перкуи, заплакала. Когда она немного успокоилась, Кристоф сделал ей необходимые распоряжения насчет похорон. Она с ужасом смотрела на него и не сказала ни слова.

«Но, прошу вас», сказал чиновник, «вполне возможно, что...»

«Да уж что там!» оборвал его Кристоф и бережно закрыл глаза своей матери. Потом он твердым шагом направился к автомобилю. Им овладела холодная решимость. Оба чиновника молча последовали за ним... «Вы извините нас, но мы, ведь, только исполняем свой долг...»

«Господин Перкуи!» медленно проговорил следователь, «здесь была депутация рыбаков, с Зубатом во главе. Все они утверждают, что целый ряд подозрительных обстоятельств говорит за то, что вы виновны в смерти ры-

бачьего старосты. Предсмертный бред старосты, рана у него на лбу, которая несомненно является следствием удара, наконец, ваши собственные слова... Вы же помните, конечно, фразу, сказанную вами в виттинском кабаке: «Через два года я буду рыбацким старостой». И вот через два года рыбацкий староста умирает при известных вам обстоятельствах, и нечего скрывать, что начальство наметило вас на пост рыбацкого старосты. Все эти обстоятельства, вместе с показаниями достойных доверия свидетелей, данных на предварительном следствии, настолько усиливают уверенность в вашей виновности, что я считаю необходимым до начала процесса заключить вас в тюрьму, тем более, что все рыбаки единогласно утверждают, что вы уже совсем здоровы. К сожалению, благодаря неосторожности моих подчиненных...»

«Благодарю вас за участие!..» коротко отрезал Кристоф.

Следователь серьезно посмотрел ему в лицо. «Есть у вас еще какое-нибудь желание?»

«Благодарю вас, господин следователь.»

«Шукис, отведите арестованного в камеру!»

Через несколько дней Кристоф уже знал свою камеру несколько не хуже своей квартиры в Виттинене. И стены, и потолок, и пол, каждая трещинка даже стали ему знакомы. Ни одна карта стран света не могла бы произвести на человека такого впечатления, как узор этих трещин и царапин на стене тюремной камеры. Они мало походили на очертания морей, земель и рек, но здесь должна была работать фантазия. Если мысленно соединить их целой сетью невидимых линий, а многие видимые не замечать, то на стене отчетливо вырисовываются материк, моря и страны, вплоть до Виттинена и мелмьской дельты со всеми ее мелочами. Иногда тюремный сторож Шукис на несколько минут задерживался в камере. Тогда Кристоф читал ему лекцию о пользе этой «карты», но лекция оказывала на Шукиса только то действие, что он грустно качал головой и с жалостью смотрел на Кристофа.

(Продолжение следует)